

О МОДЕРНИЗАЦИИ СУЩНОСТИ И ЦЕЛЕВОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE MODERNIZATION OF THE ESSENCE AND PURPOSE OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

**A. Voronov
M. Kobzar-Frolova**

Summary. In the conditions of liberalization of legislation, strengthening of democratic processes in society, the authors propose to change the approach to the essence and purpose of state control and supervisory activities, which should be aimed at ensuring the security and protection of a person, society, state, without undue pressure on business. In the article, the authors substantiate the legislative consolidation of four types of control and supervisory activities, the most important of which should be self-control. In conclusion, the author's definition of "self-control" is given.

Keywords: state control, municipal control, control and supervisory activities, security, protection, self-control, public control.

Воронов Алексей Михайлович

Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства
и права РАН; профессор, Академия управления МВД
России; эксперт Российской Академии наук
adminlaw@igpran.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

Д.ю.н., профессор, в.н.с., Институт государства
и права Российской академии наук
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. В условиях либерализации законодательства, укрепления демократических процессов в обществе, авторы предлагают изменить подход к сущности и целевому предназначению контрольно-надзорной деятельности государства, которая должна быть направлена на обеспечение безопасности и защиту человека, общества, государства, без излишней давящей опеки над бизнесом. В статье авторы обосновывают законодательное закрепление четырех видов контрольно-надзорной деятельности, важнейшей из которых должен стать самоконтроль. В заключении приводится авторское определение «самоконтроль».

Ключевые слова: государственный контроль, муниципальный контроль, контрольно-надзорная деятельность, обеспечение безопасности, защита, самоконтроль, общественный контроль.

Современный этап административной реформы связан с усилением демократических процессов в обществе, либерализацией законодательства, поиском баланса интересов между публичной властью и потребностями общества, расширением роли и активным участием гражданского общества в происходящих социальных процессах, поощрением предпринимательства и др. В этих условиях очевидными стали недостатки существующего механизма контрольно-надзорной деятельности осуществляемого органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Со стороны бизнес-общества наблюдается недовольство и высказывается большое количество протестов в отношении чрезмерного контроля и надзора и отсутствие фактического механизма защиты предпринимателей при проведении органами исполнительной власти государственного контроля и надзора, а также органами местного самоуправления мероприятий муниципального контроля. Стало очевидным, что действующий Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ (в ред. от 15.04.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» не отвечает интересам общества. С одной стороны, создан гигантский аппарат (система органов государ-

ственного контроля (надзора) и муниципального контроля»), на содержание которого государство затрачивает миллионы денежных средств из государственного бюджета. С другой — сдерживается развитие предпринимательства, отзывается на занятости населения и самообеспеченности. И та, и другая проблемы весьма существенны для общества, чтобы оставаться незамеченными.

Если говорить об эффективности контроля и надзора, то вся система контрольной и надзорной деятельности государства, которая включает в себя помимо системы органов, осуществляющих контроль и надзор, их подведомственные структуры, а также систему органов имеющих функции правонаделительного и разрешительного характера (постановка на учет, регистрация, лицензирование, проведение экспертиз, не производит валовый общественный продукт, не участвует непосредственно в производстве, при этом весьма затратна для государственного бюджета и бюджетов регионов. Существующая ныне система контрольно-надзорной деятельности, по разным оценкам, обходится российской экономике до 7.5% ВВП. Очевидно, что система органов контроля и надзора созданная на рубеже XX–XXI веков и уже не соответствует происходящим в России демократическим процессам.

Исследователями и специалистами подсчитано, что в настоящее время, в России существует более 130 самостоятельных видов контроля и надзора, при этом единый перечень таких видов отсутствует. В исполнении контрольно-надзорных функций задействовано как минимум 123 тыс. проверяющих (на всех уровнях публичной власти), что требует порядка 117 млрд. руб. бюджетных расходов ежегодно. При этом действующая система государственного и муниципального контроля и надзора превратилась в архаичную, тяжеловесную ношу, тормозящую индустриальные процессы в государстве. Принципы контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов устарели и не соответствуют реалиям информационного общества и требованиям «цифровой» экономики. И главное, утеряна сущность и целевое предназначение контроля и надзора.

Контроль — важнейший инструмент воздействия на общественные отношения. Контроль и надзор на всех этапах развития государственности являются эффективными способами обеспечения правопорядка, безопасности государства и общества, защиты прав и свобод человека и гражданина. Контроль и надзор являются связующим звеном между интересами государства и его граждан, обеспечивают баланс публичных и частных интересов во всех сферах и областях общественной жизни.

Когда рыночные отношения в современной России только начали формироваться, возникло понимание того, что они не могут складываться произвольно. Деятельность предпринимателей должна быть урегулирована обязательными для всех правилами и подчиняться определенным требованиям. Также должна быть создана система органов, которые будут осуществлять контроль не только за тем, чтобы предприниматели соблюдали действующее законодательство, но и за тем, чтобы были защищены права и законные интересы потребителей, а также иных участников отношений с которыми взаимодействуют предприниматели, и общество в целом. Ведомственный контроль, который был одним из основных видов контроля в советский период развития государства, принял усеченные формы и стал возможен лишь в ограниченных рамках, поскольку предприниматели самостоятельны в выборе форм и методов ведения хозяйственной деятельности и не имеют ведомственного подчинения. В этой связи возросли роль и значение государственного (муниципального) контроля и надзора.

Возросшие запросы потребителей продиктовали необходимость не только государственного, но и общественного вмешательства и осуществления контроля и надзора, во всех сферах и областях общественной жизни. Первым шагом на пути защиты прав потребителей был Закон Российской Федерации от 07 февраля

1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [12]. Закон действует и в настоящее время в редакции от 01 мая 2017 года. Приказом Министерства РФ по антимонопольной политике от 11 марта 1999 № 71 [11] были даны разъяснения о действии данного закона по кругу лиц. Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Закон устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) для личных нужд, не связанных с извлечением прибыли надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Требования к организации и проведению мероприятий по контролю впервые нашли свое закрепление в Федеральном законе от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»¹, который в настоящий момент утратил силу. Нужно отметить, что достоинством этого Закона было то, что в нем была предпринята попытка систематизации правовых норм, регламентирующих сходные правоотношения, содержащиеся в различных (многочисленных), на тот период времени, нормативных правовых актах разной юридической силы. Так, например, статья 7 Закона определяла порядок проведения мероприятий контроля, которые проводились на основании распоряжений (приказов) органов государственного контроля (надзора). Была утверждена на уровне закона продолжительность мероприятий по контролю — она не должна превышать одного месяца. Позже, в 2003 году в Закон были внесены поправки² о том, что в отношении одного юридического лица или индивидуального предпринимателя каждым органом государственного контроля (надзора) плановое мероприятие по контролю может быть проведено не более чем один раз в два года. В отношении субъекта малого предпринимательства плановое мероприятие по контролю может быть проведено не ранее чем через три года с момента его государственной регистрации [3,4].

В настоящее время в этой сфере, помимо 100 федеральных законов действует более чем 80 постановлений

¹ Документ утратил силу с 01.05.2009 года

² Изменения, внесенные Федеральным законом от 01.10.2003 № 129-ФЗ, вступили в силу со дня его официального опубликования (опубликован в Российской газете — 03.10.2003)// СПС КонсультантПлюс. Документ утратил силу с 1 мая 2009 года.

Правительства РФ, свыше 3 тыс. технических документов (регламентов, инструкций и др.), в том числе изданных в советский период (до 1990 г.) органами, которых в настоящее время просто нет. Но акты никто не отменял. Большинство из этих актов никогда официально не публиковались. И правопреемники продолжают их применять. Указанными подзаконными нормативными правовыми актами регулируются процедурно-процессуальные действия органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, в том числе мероприятия контроля (надзора), вопросы планирования контроля (надзора), применения риск-ориентированного подхода при проведении мероприятий контроля (надзора) и многие др. При этом часто действие нормативного подзаконного акта выходит за рамки норм федерального закона.

С трансформациями, происходящими в общественных процессах, предпринимались попытки «подогнать» нормы существующей действительности. Не избежал корректировке и Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ (в ред. от 15.04.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». За последние 3–5 лет нормы ФЗ № 294 претерпели существенное изменение в сторону совершенствования мероприятий контроля (надзора), их унификации, уточнения полномочий должностных лиц, вопросов ответственности, расширения гарантий прав подконтрольных субъектов и другие. Однако понятия контроль и надзор так и не были законодательно разведены. И в настоящий период развития для представителей науки и правоприменительной практики понятия «контроль» и «надзор» являются наиболее дискуссионными. В продолжающейся многолетней дискуссии, ученые — теоретики права не могут прийти к общему мнению и составить устраивающее большинство представление о сути и содержании понятий «контроль» и «надзор». При этом, нужно отметить, что научное сообщество не поддержало и весьма критически оценивает обобщение понятий «контроль» и «надзор» формально закрепленные в ныне действующем федеральном законодательстве.

Исследования ученых в области государственного и муниципального контроля и надзора, общественного контроля многие годы остаются актуальными и востребованными. Так, на рубеже XX–XXI вв. вышли в свет труды российских ученых в этой области: М. С. Студеникиной, Н. И. Побежимовой, Е. В. Шориной, Е. Ю. Грачёвой и др. Развитие тема контроля и надзора получила в исследованиях С. М. Зырянова, А. В. Мартынова, А. И. Стахова и др. При этом, оказалась «утраченной» сущность и целевое предназначение контрольно-надзорной деятельности.

Между тем, время идет вперед, а в существующих нормативных правовых актах о контрольно-надзорной деятельности лишь латаются дыры. Государственная Дума Совета Федераций Российской Федерации спешно вносит поправки в нормы законов, пытаясь угнаться за стремительно развивающимися общественными процессами. В этой связи авторы статьи приходят к выводу о том, что в условиях развития демократии, идеологию проведения контрольно-надзорной деятельности субъектов предпринимательской деятельности и мероприятий контроля (надзора) нужно менять.

Любой правовой институт, любая правовая категория, правовая норма — должны иметь свою цель, сущностное содержание и направленность (идею). Если принять во внимание, что контроль — это функция государственного управления, а надзор, — функция правоохранительных органов, то цель и направленность контроля и надзора — очевидно, разные.

В этой связи интерес представляет инициатива Правительства Российской Федерации о разработке проекта нового федерального закона «О государственном и муниципальном контроле (надзоре) в Российской Федерации». **Основной идеей законопроекта** является создание правовой основы для формирования единой системы государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации, обеспечивающей организацию и эффективное функционирование контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [9].

Целью законопроекта является установление базовых, системообразующих правил организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации. При этом к будущему закону предъявляются требования: прозрачности, доверительности взаимоотношений власти, граждан и бизнеса, снижения избыточного давления на бизнес; стимулирования добросовестной конкуренции; повышения эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности, а также эффективного использования бюджетных средств.

Указанная проблематика была предметом научной разработки Института государства и права Российской академии наук. Так, в 2014 г. коллективом авторов была подготовлена Концепция проекта федерального закона «О государственном и муниципальном контроле (надзоре) в Российской Федерации».

В целом поддерживая указанную инициативу Правительства РФ, опираясь на наработки ученых ИГП РАН в целях реализации положений Послания Президента

Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года по вопросам реформирования системы контроля и надзора в Российской Федерации выработаны следующие предложения:

1. Разграничить и уточнить содержание понятий «контроль» и «надзор».
2. Уточнить функциональную и структурную сторону деятельности органов, уполномоченных по осуществлению контроля и надзора.
3. Внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты, закрепляющие полномочия органов, осуществляющих контроль и надзор.
4. Оптимизировать систему нормативных правовых актов в сфере контроля и надзора в целях недопущения дублирования функций и подмены полномочий органов.
5. Сократить (объединить) органы, осуществляющие дублирующие функции в области контроля и надзора.
6. Всю систему нормативных правовых актов в области контроля и надзора объединить в 4 крупных блока (с возможностью их последующей кодификации):
  - ◆ Федеральный закон «О системе государственного контроля и надзора»;
  - ◆ Федеральный закон «О системе финансового контроля и надзора»;
  - ◆ Федеральный закон «Об общественном контроле»;
  - ◆ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О парламентском контроле» в части детализации ряда его положений».
7. Разработать проект Федерального закона «Об административных регламентах».
8. Разработать проект Федерального закона «Об аффилированных лицах».

Кроме указанного, полагаем, что идеология контрольно-надзорной деятельности должна быть в корне изменена. В основу отношений по контролю и надзору должны быть положены три важнейших постулата (принципы):

- ◆ законность (как высшая ценность правового государства);
- ◆ демократия (как целевая установка общественно-го развития),
- ◆ эффективность (как аксиома всякой деятельности).

Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (статья 1 Конституции Российской Федерации). Человек, его права и свободы

являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (там же статья 2). Опыт развития государства в условиях рыночной экономики (конец XX — начало XXI веков) доказал важность государственного вмешательства и необходимость регулирования экономическими процессами в обществе. При этом, в силу договора человека и государства, последнее обязано обеспечить человеку и объединениям людей возможность реализовать свои права и свободы в полной мере, равно как и обеспечить защиту этих прав и безопасность каждого. Именно этим целям служат контроль и надзор.

Кроме указанного государство крайне заинтересовано в развитии предпринимательства. Предприниматель (корпоративные объединения) — это те субъекты, которые на свой страх и риск осуществляют деятельность направленную на извлечение дохода (прибыли). При этом: предприниматель ничего не «вытягивает» от государства, наоборот, является участником общественного воспроизводства, формирует рабочие места, платит работникам заработную плату, выполняет работы, оказывает услуги и многое другое. Предприниматель — это то лицо, которое участвует в создании валового общественного продукта, он платит налоги от вида деятельности и наполняет доходную часть государственного (регионального) бюджета. Свою заинтересованность государство должно проявить в установлении общих для всех предпринимателей правил ведения бизнеса (предпринимательской деятельности), в том числе правил выполнения работ (оказания услуг), а также обеспечить баланс интересов между бизнесом (предпринимателями) и потребителями. А именно, установить систему гарантий как для бизнеса, так и для потребителей работ (услуг), установить общие правила разрешения конфликтов и многое другое. Не вмешиваясь ни в порядок ведения бизнеса, ни во взаимоотношения предпринимателя и потребителя государство должно обеспечить защиту и безопасность обеих сторон отношений. И, если бизнес тяготеет излишним контрольно-давящим опекуном со стороны государства, значит нужно менять идеологию и сущностное предназначение контрольно-надзорной деятельности. Таким образом, основное сущностное предназначение контрольно-надзорной деятельности должно заключаться в обеспечении безопасности и защиты человека, общества, государства. При этом без излишней давящей опеки над бизнесом. Если бизнес готов отвечать словом чести, словом бизнесмена за качество работ, услуг — нужно предоставить бизнесу возможность быть самостоятельными!

Прежде всего законодательно нужно закрепить виды контроля и надзора. Важнейшим видом контроля дол-

жен стать «самоконтроль». Таким образом, установить четыре вида контроля и надзора:

- ◆ Самоконтроль,
- ◆ общественный контроль,
- ◆ государственный контроль и надзор, в т.ч. федеральный государственный контроль и надзор и региональный государственный контроль и надзор,
- ◆ муниципальный контроль.

Обоснование введения такой новеллы как «самоконтроль». Форма «самоконтроль» не противоречит и действующему законодательству. Так, согласно ныне действующего ФЗ № 294 (статья 8) юридические лица и индивидуальные предприниматели после государственной регистрации и постановки на учет в налоговом органе и до начала фактического выполнения работ или предоставления услуг, обязаны уведомить уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган (органы) государственного контроля (надзора) о начале осуществления вида (видов) предпринимательской деятельности. При этом не вменяется предпринимателям подтверждать наличие лицензий (разрешений) и других праводелительных документов. Согласно пункта 4 статьи 8 в уведомлении о начале осуществления вида (ов) предпринимательской деятельности указывается о том, что юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем соблюдены обязательные требования для начала вида деятельности. Уровень квалификации работников предпринимателя соответствует заявленному виду предпринимательской деятельности. Соответствуют обязательным требованиям вида деятельности, установленным подзаконными нормативными правовыми актами, и предназначенные для использования в процессе осуществления предпринимательской деятельности здания, помещения, оборудование, транспортные средства и др. Уведомление о начале осуществления отдельных вида(ов) предпринимательской деятельности подается предпринимателем в уполномоченный орган государственного контроля (надзора) непосредственно, либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Уведомление может быть представлено в форме электронного документа.

Таким образом, предпринимателю вменяется обязанность не только подать уведомление, но и фактически «расписаться» в том, что планируемый вид(-ы) предпринимательской деятельности соответствует существующим обязательным требованиям вида деятельности, установленным подзаконными нормативными правовыми актами соответствующего региона. Чем это не самоконтроль? Разве таким образом предприниматель не принимает на себя обязательства соблюдения обязательных требований? — Однозначно принимает.

Если предприниматель не подаст должным образом уведомление, он несет административную ответственность. Так, статья 19.7.5–1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности с наложением административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей (часть 1). Представление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности, содержащего недостоверные сведения, в случае, если представление такого уведомления является обязательным, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей (часть 2). Таким образом, даже ответственность за нарушение самоконтроля существует.

Однако, это только часть самоконтроля. Поскольку предприниматели сетуют на чрезмерное вмешательство со стороны проверяющих органов при осуществлении предпринимательской деятельности, предлагается распространить самоконтроль на текущую предпринимательскую деятельность всего сетевого бизнеса, головных предприятий с наличием филиалов и иных корпоративных образований. Предложить руководителям корпоративных образований включить в штат сотрудников должность контролера. Кстати, многие сетевые компании имеют в своем штате таких лиц. Законодательно закрепить, что о результатах проведения мероприятий контроля (самоконтроль) на предмет соблюдения обязательных требований, установленным подзаконными нормативными правовыми актами, в соответствующем регионе деятельности, руководитель (должностное лицо) предпринимателя сообщает в соответствующий уполномоченный орган (многофункциональный центр). Периодичность проведения мероприятий контроля (самоконтроль) предприниматель устанавливает самостоятельно. Таким образом, с одной стороны, снижается необходимость осуществления государственного (муниципального) контроля. С другой, предприниматель освобождается от излишней контролирующей опеки со стороны государства, но при этом несет ответственность за предоставление недостоверных сведений уполномоченному по контролю и/или надзору органу.

Установить формы самоконтроля:

- ◆ самообследование,
- ◆ проверки,

- ◆ осмотр зданий, территорий, помещений для извлечения доходов (прибыли),
- ◆ наблюдение, мониторинг,
- ◆ анализ жалоб потребителей и другие (по выбору предпринимателя).

В советский период развития государства была известна такая форма самоконтроля — фабричные инспекции [6,7], как механизм урегулирования конфликтных ситуаций на производстве.

Экономический эффект от введения такой формы как самоконтроль не вызывает сомнения:

- ◆ существенно сократится штат должностных лиц контролирующих органов и их количество;
- ◆ отсутствует необходимость планирования проведения мероприятий контроля и надзора;
- ◆ внеплановые мероприятия контроля и надзора проводить преимущественно в случае поступления жалоб со стороны потребителей;
- ◆ будет достигнута цель баланса интереса государства и бизнеса, система взаимоотношений власти, граждан и бизнеса станет более доверительной и действенной;
- ◆ и что не менее важно будет достигнута цель более эффективного использования бюджетных средств,
- ◆ произойдет снижение избыточного давления на бизнес и др.

Идеологическое преимущество — повышение роли предпринимательства с одной стороны и доли его ответственности перед потребителями и обществом с другой.

Отдельного внимания и исследования заслуживает такой вид контроля как общественный контроль, который не смотря на громкое обсуждение его роли и значения не получил должного развития. 21 июля 2014 ГД РФ приняла Федеральный закон от № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [10]. Указанный закон закрепил тройную цель общественного контроля:

1. обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
2. обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления и др.;
3. общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, в целях защиты прав и свобод чело-

века и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций [10].

Задачами общественного контроля являются:

- ◆ формирование и развитие гражданского правосознания;
- ◆ повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- ◆ содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов и др.

В статье 18 закреплены формы общественного контроля: мониторинг, проверки, экспертизы, и иные формы. Перечень является открытым.

Однако механизм реализации целей и задач общественного контроля четко не прописан. В своем отзыве на проект Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» специалисты Института проблем правоприменения г. Санкт-Петербург выразили мнение о том, что закон «узурпировал право граждан на гражданскую активность». Основным недостатком закона является создание механизма блокирования законной общественной активности, необоснованное ограничение права граждан на контроль за деятельностью государственных органов [8].

В нашем понимании цель государственного контроля и надзора, муниципального контроля должна быть переориентирована на профилактику и предупреждение нарушений обязательных требований, защиту и обеспечение безопасности граждан, общества и государства, анализ самоконтроля предпринимателей и представителей общественного контроля. Особую роль должен играть риск-ориентированный подход при организации и проведении форм и мероприятий видов контроля и надзора.

В этой ситуации важно четко определить и установить границы ответственности предпринимателей. Таким образом, полагаем, что следует переориентировать реформу законодательства о контроле (надзоре) в сторону демократических начал и самоконтроля.

Самоконтроль — урегулированная нормами административного права и осуществляемая самостоятельно (на свой страх и риск) деятельность предпринимателя, направленная на оценку уровня и качества осуществляемой им деятельности соответствию обязательным требованиям вида предпринимательской деятельности. Уровень вмешательства государства в самоконтроль — должен быть ограничен установлением общих требований (правил) к его результатам, но не формам, объему и срокам проведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации
2. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (утратил силу)
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014
6. Васильев Д. А. Фабричное законодательство России конца XIX — начала XX вв. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001
7. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907.
8. Отзыв на проект Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»/ С.-Петербург, Институт проблем правоприменения//old.president-sovet.ru
9. http://www.igpran.ru/public/Косерциа_FZ_0_goskontrole_2014-04-16.pdf
10. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014
11. Российская газета, № 5–6, 14 января 1999
12. Собрание законодательства, 1992

© Воронов Алексей Михайлович (adminlaw@igpran.ru), Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт государства и права Российской академии наук